

—

Отлично! Второй брат вернулся!

Второго брата Чэнь Чуяна звали Чэнь Цзиань. Его внешность была похожа на Чэнь Да, но лишь на три-четыре десятых, и в его чертах, особенно в глазах и бровях было отличие. Однако именно эта разница в лице давала совершенно разное впечатление.

У Чэнь Цзианя были густые чёрные брови, как мечи, большие и выразительные глаза. Он производил впечатление прямолинейного человека, и это действительно отражало его характер, и он всегда чётко различал добро и зло.

«Второй брат! Второй брат! Старший брат продал меня, моё право собственности у того мужчины!» — Чэнь Чуян поспешно выбрал самое важное, чтобы рассказать второму брату, а толпа во дворе семьи Мэй быстро расступилась, давая Чэнь Цзианю дорогу. Когда он подошёл ближе, все увидели, что в его руке был топор!

«Цзиань!»

«Я тебя зарублю!»

Крики двух братьев Мэй и рёв Чэнь Цзианя раздались почти одновременно, но к всеобщему удивлению, топор в руке Чэнь Цзианя был направлен не на его старшего брата Чэнь Цзипина, а на того хромого мужчину.

Мужчина, вероятно, не ожидал, что семья Чэнь осмелится пойти на убийство. Он от испуга отшатнулся на несколько шагов и упал на спину, оказавшись на земле, его испуг стал ещё сильнее! Ведь Чэнь Цзиань свирепо смотрел на него, словно в любой момент мог вырваться из хватки тех людей и прямо сейчас зарубить его топором!

Его сестра с тревогой и жалостью бросилась к нему, крепко защищая своего брата. А Чэнь Цзианя в это время удерживали братья Мэй.

«Цзиань, успокойся! Чуян здесь, с ним всё в порядке, нам просто нужно вернуть его право собственности!» — братья Мэй ни на секунду не ослабляли хватку, крепко держа Чэнь Цзианя. Ведь когда дело касается жизни, нельзя быть беспечным!

Если бы этот мужчина действительно был зарублен, Чэнь Цзиань заплатил бы жизнью, а Чэнь Чуян, оставшись без защиты второго брата, закончил бы не лучшим образом.

Если поступок Мэй Циншаня удивил людей, то действия Чэнь Цзианя просто до смерти напугали их!

Чэнь Чуян заплакал от страха. Он, ни о чём не думая, бросился к своему второму брату.

«Второй брат, не надо!» — если это могло привести к тому, что его второй брат станет убийцей, он предпочёл бы выйти замуж за семью Цао. Разве это не просто жизнь? Жизнь дома и так была не сахар, он не верил, что в семье Цао может быть ещё хуже!

Обе руки Чэнь Цзианя были крепко схвачены братьями Мэй, а теперь ещё и младший брат обнял его за талию, так что он совсем не мог пошевелиться.

Но если его тело не могло двигаться, то его рот — мог. Он посмотрел на брата и сестру Цао и свирепо сказал им: «Если вы сегодня посмеете забрать моего младшего брата, то станете моими, Чэнь Лаоэра*, кровными врагами! Сегодня они могут меня остановить, но завтра, послезавтра, через множество дней — они не смогут! Кто посмеет забрать моего младшего брата, того я убью! Неважно, зарублю ли я его днём или подожгу ночью, я обязательно его убью!»

[□ (лао) + имя числительное: □□ (лаоэр, второй ребёнок из братьев), □□ (лаосань, третий ребёнок из братьев), □□ (лаода, самый старший ребёнок из братьев), □□ (лаосяо, самый младший ребёнок из братьев). В этих обращениях префикс □ имеет грамматическое значение и одновременно привносит оттенок близости.]

Эти слова Чэнь Цзианя почти выкрикивал. Его глаза покраснели, он выглядел как горное чудовище, и это было действительно ужасно. Он действительно напугал брата и сестру Цао.

«На, бери, бери!» — хромой мужчина ещё колебался, но у его сестры не было ни малейших сомнений.

Они действительно хотели Чэнь Чуяна. Помимо того, что он был красив, на его семью нельзя было положиться, так что, если бы они купили его, он бы всю жизнь прислуживал её брату, и это было бы очень выгодно. Но теперь они поняли, что его семья не была такой, где всё решал один человек. Этого второго брата они не могли злить!

Сестра Цао хотела купить человека, чтобы тот прислуживал её брату, а не забирать домой беду. Она поспешно засунула руку в пазуху брата, вытащила право собственности Чэнь Чуяна и решительно отбросила его прочь.

Как только договор упал на землю, Чэнь Да тут же попытался его схватить, но, к сожалению, младший сын Мэй Дахэ проворно подобрал его и передал Чэнь Цзианю.

«Лаоэр! Я глава семьи, отдай мне право собственности Чуяна!»

«А хочешь топор?!» — к этому моменту братья Мэй уже отпустили Чэнь Цзианя, и он замахнулся топором в сторону протянутой руки старшего брата.

Чэнь Да был сильно напуган своим братом. Он ругался и пятился назад, но вскоре ему стало не до братьев, потому что теперь ему нужно было разобраться с парой Цао.

Он взял у людей деньги, но не отдал им человека, поэтому, конечно, они требовали вернуть деньги.

Супруги Чэнь были жадны до денег. Как они могли так просто отдать то, что уже взяли? Они невнятно бормотали, отталкивали их, и отказывались вернуть деньги. Неожиданно, пара брата сестры Цао тоже сдались и просто ушли.

После того как брат и сестра Цао ушли, суматоха в доме семьи Мэй должна была закончиться. Но когда жители деревни собирались расходиться, Чэнь Цзиань их остановил.

«Соседи, мы, три брата, уже взрослые. Чэнь Цзипин уже женат. По деревенским правилам, даже если родители ещё живы, после женитьбы братья могут разделиться и жить отдельно. Наши отец и мать умерли много лет назад, так что мы давно могли разделиться. Сегодня я прошу вас всех стать свидетелями, и мы, три брата, разделим нашу семью».

Когда Чэнь Цзиань говорил это, его лицо было серьёзным, и было ясно, что он не шутит. А после его слов у людей не было особой реакции, ведь он говорил правду. Три брата были уже немолоды, и над ними не было ни родителей, ни старших, так что разделение было вполне разумным.

Чэнь Цзиань хотел разделить семью, и Чэнь Чуян этого очень желал. Услышав слова «разделить семью», он не мог сдержать улыбку. Но из всех присутствующих только Чэнь Цзипин был против.

«Я не согласен! Лаоэр и Лаосань ещё не женаты, поэтому не могут жить отдельно! Это дела нашей семьи Чэнь, и посторонние не имеют права вмешиваться. Идите занимайтесь своими делами, не суйте свой нос в чужие!» — Чэнь Да гнал людей, а сам злобно думал, что он не такой дурак.

Разделить семью? Что за шутки! Хотя этот паршивец Лаоэр и неграмотен, но у него дикая сила. Даже если он будет работать чернорабочим в городе, то за год заработает немало, а во время сбора урожая он может помогать по дому. Он отличный работник и кормилец!

Что касается Лаосаня, то хотя он гер и не может заниматься тяжёлым трудом, но обычная работа в поле для него не проблема, и он делает её очень ловко!

И ещё, именно потому, что он гер, он так ценен! Он только что принёс мне двадцать лян, а

когда всё уляжется, я снова выдам его замуж и заработаю ещё. Если мы разделимся, он, конечно, пойдёт с Лаоэром, и все деньги за выкуп достанутся Лаоэру? Я не такой дурак! Я не разделю семью, и всё!

«Разделим или нет, решать не тебе. Ты мне не отец», — Чэнь Цзиань не стал тратить слова на Чэнь Да. В нём всё ещё кипел гнев, и он хотел убить своего старшего брата с чёрным сердцем и гнилой душой. О каких разговорах может идти речь?

Сегодня, если бы не младший ребёнок из семьи Мэй, который позвал его и сказал, что его брата продают, то, когда бы он вернулся, было бы уже поздно, и жизнь его брата была бы разрушена.

«Я давно предупреждал тебя не лезть в брак Лаосаня, но ты так и не успокоился. На этот раз ты просто решил его продать! Я правда хочу тебя убить!» — в конце концов, он не смог сдержать свой гнев. После того как он выкрикнул это Чэнь Да, он позвал старосту деревни, а также уважаемых старейшин, чтобы прийти к ним домой и сегодня же разделить семью!

Чэнь Да не мог победить Чэнь Цзианя в бою уже несколько лет. Теперь, когда сделка по продаже провалилась и брат с сестрой Цао ушли, он решил временно притвориться послушным и не отвечать на слова Чэнь Цзианя.

Он молчал, но его жена, Вэй Дамэй, очень любила сохранять лицо. Увидев, как её мужа ругает его брат, она не могла этого вынести. Она указала на Чэнь Цзианя и начала ругаться: «Лаоэр, что это за характер и что за манеры? Он твой старший брат! Старший брат — как отец, как ты смеешь так с ним разговаривать?»

«А я твой отец! Если бы я не знал, что твой Чэнь Цзипин изначально был ничтожеством, с чёрным сердцем и гнилой душой, и что ты не сильно причастна к продаже Лаосаня, думаешь, я бы тебя пощадил? Закрой свой рот!»

«Ха-ха, Чэнь Да действительно как отец», — в толпе раздался смех, и слова вызвали вздох. Многие вспомнили об умершем отце братьев.

Кстати, характер этого Чэнь Цзипина и правда всё больше походил на его отца, а его отец был известным в деревне негодяем и мерзавцем, который был способен убить жену и издеваться над сыновьями!

Вэй Дамэй, на которую смотрели глаза Чэнь Цзианя, полные огня, словно он в любой момент мог ударить её, была оглушена насмешками односельчан. Ей казалось, что её постоянно бьют по лицу. Она могла только недовольно замолчать, но, как и Чэнь Да, она не хотела разделять семью.

Чэнь Да был настолько ленив, что не хотел даже сушить змей, чтобы поесть. Если бы семья действительно разделилась, кто бы выполнял всю работу по дому?

—

<http://bllate.org/book/14489/1282227>